

Переулок внизу был пустым, за исключением обычных груд обломков. Кэри Кондор убрала палец и позволила занавесу, закрывающему окно, упасть на место. Это был старомодный тканевый занавес - кусок декоративной ткани - а не современный электронный экран. Экран здесь тоже был и Кэри повернула выключатель, чтобы снова включить его.

"Ты действительно уверена, что это необходимо?" - спросила она, отвернувшись от окна. "Это кажется ... довольно антисанитарным."

"Занавес?" Стефани Мориарти подняла взгляд со стола, где она работала на портативном компьютере. "Ты будешь удивлена, насколько эффективно простая ткань блокирует многие способы наблюдения. В мире есть много чего, кроме электронов. Кроме того, как это может быть более антисанитарно, чем все остальное в этой дыре?"

У Кэри не было хорошего ответа, кроме: Я привыкла к дерьмовой одежде и постельным принадлежностям. Поэтому она перевела свое неодобрение занавеса на другие причины. "Если кто-то придет сюда с облавой, будет ясно, что мы пытаемся что-то скрыть. Никто сейчас, даже в кварталах мезанских сессиз, не использует такие антиквариаты."

"Ох, для..." - Мориарти глубоко вздохнула. "Кэри, если "кто-то" - черт возьми, кто бы это мог быть, кроме как громилы охранки? - вломится сюда с облавой, объяснить занавес будет наименьшей из наших проблем."

Хриплый смешок донесся от фигуры, лежащей на кровати в одном из углов комнаты.

"Наверное, не будет вообще никаких проблем. Потому, что через два секунды после того, как они войдут, мы будем раскрошены на мелкие кусочки. И вы обе и то, что осталось от меня."

Карен Стив Уильямс подняла голову с подушки, чтобы взглянуть на свои ноги. На ее не существующие ниже колен ноги. "Я стараюсь видеть в этом светлую сторону. По крайней мере, мои проклятые ноги перестанут зудеть."

Рот Мориарти перекосялся в кривой улыбке. "Будь осторожна с желаниями. Если твои больше-не-существующие ноги все еще могут зудеть, откуда ты знаешь, что твое больше-не-существующее тело не будет зудеть тоже, когда ты умрешь?"

Карен снова засмеялась. "Да, это тяжело! Провести всю вечность, пытаюсь почесать несуществующий зуд несуществующими руками."

Кэри раздраженно посмотрела на своих компаньонов. Она не разделяла их увлечения глупыми причудами. "Как только вы умрете, вы мертвы. Вас нет. Если ваше тело существует, вы есть. При чем тут зуд. Это как сказать, что желтый цвет не будет больше гармонировать."

"Зануда." Это сказала Карен, чья голова была снова на подушке, а глаза снова закрылись. В эти дни у нее не было много энергии. Кэри не думала, что она еще долго протянет. Раны, которые молодая женщина получила, убегая - в самый последний момент - от сил безопасности Мезы после ядерного взрыва в Грин Пайнс были ужасны.

Ампутированные ноги даже не были худшим из всего. Карен также потеряла свою селезенку, а также одну из почек и большую часть печени. Ее мозгу тоже был причинен некоторый урон. Иногда у нее появлялись нарушения речи, и ее зрение ухудшалось.

Больше чтобы отвлечься от удручающих мыслей о медицинском состоянии Карен, чем по

какому-то делу, Кэри подошла к столу, где сидела Стефани. "Какие новости?" - спросила она.

Мориарти ткнула обвиняющим пальцем в экран компьютера. "Это официальные мезанские новости, помнишь? Больше известные как Канал Фэнтези."

Кэри проигнорировала саркастическое замечание и наклонилась к плечу своей подруги, чтобы лучше взглянуть на экран. Портативный компьютер был еще одной древностью. Его виртуальное расширение экрана сломалось несколько недель назад, поэтому их взгляд ограничивался физическими размерами экрана. Которые были двадцать пять на пятнадцать сантиметров. Это было почти как глядеть в замочную скважину.

Кэри теперь знала, что такое замочная скважина, потому что маленькая квартира, которую они арендовали, на самом деле имела такую как дополнение к обычным устройствам безопасности. Хотя ключа не было, что не имело значения, так как замок все равно был сломан. Их домовладелец, такой же хитрый и жадный, как обычно бывают такие люди в трущобах, быстро оценил их уровень отчаяния, разделил его на такую же быструю оценку их ресурсов и предоставил им самую маленькую и самую грязную квартиру в его здании за цену, которую они едва могли себе позволить.

При этом им еще повезло. За день до того, как они подошли к домовладельцу, пошли слухи о неудачном грабеже в соседнем районе, и он предположил, что они - это то, что осталось от банды преступников. Он не догадался, что их потрепанная внешность и два тяжело раненых члена их группы имели какое-либо отношение к инциденту в Грин Пайнс.

Единственный мужчина в их группе из четырех человек, Фируз Хаут, умер два дня спустя. Поскольку избавиться самим от тела было очень опасно, они решили, что меньшим риском будет обратиться к домовладельцу. Эта оценка оказалась верной. Он избавился от тела по цене органов и тканей и ничего с них не взял.

Таким образом, он видел раны, от которых умер Фируз, и не было проблем опознать в них раны, полученные в перестрелке. У самого домовладельца было несколько видимых шрамов, показывавших, что он не чужд насилия. Но это просто подтвердило его предположение, что они были преступниками. И не очень компетентными, поэтому он не слишком нервничал из-за них.

Это была их единственная удача после Грин Пайнс, но этого было достаточно, чтобы сохранить их в живых. Если бы они могли каким-то образом достать денег, они могли бы даже получить для Карен лечение, необходимое ей, чтобы остаться в живых.

Хозяин предложил оказать им помощь, быть, как он это назвал, их "менеджером", имея в виду быть их сутенером. Кэри и Стефани отказались. Отчасти потому, что идея стать проститутками была отталкивающей, отчасти потому, что это было бы опасно, но в основном - если быть честным - потому что они не могли собрать необходимую сумму таким образом.

Новости, передававшиеся на канале, который включила Стефани, были обычными в эти дни. Пятьдесят процентов - неустанный барабанный бой о постоянно присутствующей опасности террористической деятельности Одюбон Баллрум; двадцать процентов - неустанный барабанный бой о также постоянно присутствующей, хотя не такой страшной опасности преступной деятельности; десять процентов - новости, связанные с официальной политикой Мезы; десять процентов - галактические новости. Остальные десять процентов довольно равномерно распределялись между историями о странных человеческих интересах, стихийными бедствиями - в основном человеческого происхождения, учитывая очень мягкий

климат Мезы; пожарами и т. д. - и модой.

Да, модой. Большая часть которой могла быть доступна только малой части сессиз.

Поэтому называть это "Каналом Фэнтези" было преувеличением. Во всяком случае, если вы отбросите все, касающееся "терроризма". Большая часть этого была высосана из пальца. Но другая половина новостей не была сфабрикована - хотя власти Мезы цензурировали каждое ее слово. Проблема была не столько в том, что было сказано, сколько в том, что не было сказано. Например, вам могли рассказать - вполне точно - что какой-то город подвергся наводнению или землетрясению или другим стихийным бедствиям. При этом не было бы упомянуто, что наводнение / землетрясение / что-то еще затронуло часть города, населенную сессиз и из-за несоблюдения стандартов / коррупции / переполненности / чего-то еще были значительные человеческие жертвы.

Опять же, это как смотреть в замочную скважину. Проблема была не столько в искажении того, что вы могли видеть. Конечно, некоторые искажения были, но вы могли приспособиться к этому. Большая проблема заключалась в том, что вы не могли видеть, потому что ваше поле зрения было слишком ограниченным.

Гораздо лучшие и менее цензурированные новости были доступны по каналам подписки. Но они были довольно дорогими и доступны только полноправным гражданами.

О чем не сообщали СМИ? Не было никакого способа узнать. Нет, по крайней мере без доступа к информации, поступающей из-за пределов Мезы, и это было просто недоступно для таких сессиз, как они сами.

"Ублюдки что-то планируют," - пробормотала Стефани, наблюдая за комментаторами. "Они тратят больше времени, чем обычно, на крики и вопли о Баллрум. На самом деле, гораздо больше. В последнее время это практически все, о чем они говорят."

Кэри нахмурился. Она понимала, о чем говорит Стефани. Провокация, вероятно, была самым старым трюком в контрреволюционной книге - и, к сожалению, часто была очень эффективной. Если СМИ Мезы бомбардировали население предупреждениями о неизбежной угрозе террористических атак, то эти атаки обязательно будут осуществлены, но не так называемыми террористами, а агентами правительства Мезы.

Это была эффективная тактика, в значительной степени потому, что было так трудно спорить с этим, особенно когда у вас не было доступа к каким-либо СМИ. Хорошо говорить, "люди не такие глупые; они все видят". Исторические записи говорят иначе. Снова и снова, на протяжении всей истории, многие люди были именно такими глупыми.

"Мы ничего не можем с этим поделать," - сказала она, выпрямившись. "Кроме ... Как вы думаете, мы должны временно приостановить наши регулярные проверки? Может, на неделю?"

"Нет, не надо." Это сказала Карен, лежащая на кровати. Кэри не поняла, что она не спала.

"Почему бы и нет?" - спросила Стефани. "В любом случае шансы против того, что наши проверки что-то дадут, все равно близки к астрономическим. Так какой вред в том, чтобы приостановить их на какое-то время?"

Раз в день Кэри или Стефани осмеливались выйти из квартиры, чтобы проверить один из шести почтовых ящиков, которые они держали в разных местах города. Четыре из них были в кварталах сессиз. Два других были в районах с интенсивным движением, часто посещаемых

сессиз по дороге на работу в качестве слуг в районы проживания полноправных граждан.

Ящики были установлены мантикорским агентом, который называл себя Ангус Левинь, когда он находился на Мезе. Прошли месяцы с тех пор, как он и его странно выглядящий партнер покинули планету - или были убиты. Конечно, шансы на то, что Левинь или кого-то другой, использующий ящики, свяжется с ними, были низкими. Возможно, не нулевыми, но довольно близкими к этому. Тем не менее, поскольку у них не было другого способа восстановления контакта с кем-либо за пределами планеты, они продолжали выполнять обычные проверки.

Карен поднялась на локте, застонав от боли. "Я не беспокоюсь о ящиках - хотя мы можем проверять их, когда выходим."

"Я снова спрашиваю: почему? Мы можем покупать продукты намного ближе, чем самые близкие ящики, так зачем рисковать?"

Карен покачала головой. "Ты не думаешь о будущем. Сколько денег у нас осталось?"

Кэри была их казначеем, пока термин "казна" не стал смешным. Официальный хранитель копилки было бы более точным ее названием.

"Не много."

"Достаточно, чтобы заплатить арендную плату и купить еду и запасы еще на шесть месяцев?"

Кэри вдохнула и выдохнула, надув щеки. "Ну. Нет. Полагаю, нам хватит еще на два месяца. Может быть, до трех, если мы ограничим рацион."

"Об этом я и думаю. Мы должны смотреть в лицо фактам, люди." Карен двинула рукой, указывая на свое тело. "Вероятно я умру в течение трех месяцев."

Стефани начала протестовать, но Карен перебила ее. "Хватит, Мориарти! Оптимизм и поддержание нашего настроения - это одно. Глупость - это другое. Ты знаешь так же, как и я, что я не продержусь долго, если не получу довольно серьезное лечение, и как мы будем платить за это, когда мы так связаны?"

Медленно, с таким же стоном, как и поднималась, Карен снова опустила голову на подушку и уставилась в потолок.

"Когда я умру, произойдут две вещи. Вернее, одна произойдет точно, а другая если мы спланируем это заранее. То, что произойдет наверняка - денег, которые у нас остались, хватит на дольше, потому что вам нужно будет кормить двух человек вместо трех. То, что может случиться, если мы сделаем нашу подготовку заранее, принесет вам вдвоем гораздо больше денег. Ну ... несколько больше, во всяком случае. Достаточно, чтобы прожить минимум полгода."

Выражение Стефани было скептическим, почти саркастическим. "О чем ты думаешь, во имя Бога?"

Вывод, к которому она пришла на половине предложения, дошел до Кэри почти сразу.

"Боже, Карен," - сказала она.

"Когда вы ударились в религию?" - сказала Карен. "Хотя я думаю, что я больше имею ввиду

Стефани, потому, что именно она утверждала, что она атеист, и вы все еще цепляетесь за некоторые клочки вашей детской веры. Но я напоминаю вам, что вера говорит, что душа вечна, так какое имеет значения, что происходит с моим телом после того, как я ушла? Мне самой плевать."

Она снова подняла голову достаточно, чтобы свирепо посмотреть на своих компаньонов. "На что мне не наплевать, чего я не хочу - это того, чтобы этот жулик и подонок домохозяин прикарманил деньги - как он сделал с останками Фируза. Поэтому, когда я умру, держите это в секрете от говнюка. Разрежьте меня сами - ванна - одна из немногих вещей в этой трущобе, которая работает, - и заморозьте части. Потом продайте, что сможете."

Она легла. Ее голос стал слабее. "Но вы должны спланировать это. Выйдите отсюда и найдите покупателя. У вас есть несколько недель для этого. Вы должны что-то выручить."

Некоторое время она молчала. Затем сказала очень тихо: "Я так устала". Она заснула в течение нескольких секунд.

Кэри и Стефани посмотрели друг на друга. Ни одна из них ничего не сказала около минуты.

"Я не думаю, что смогу это сделать," - наконец сказала Стефани. На ее глазах были слезы. "Я действительно не смогу."

Кэри уже это знала. У Стефани были свои сильные стороны - даже много - но, несмотря на заявления, которые она иногда делала, она просто не была тем, что вы назвали бы "крутой". Она была достаточно жесткой, имея дело с врагами. Но резать мертвого товарища? Она сразу же отказалась.

"Я сделаю это," - сказала Кэри. "Но только если мы найдем покупателя."

В молчании прошла еще одна минута. Затем Стефани вздохнула и поднялась на ноги. "Я полагаю, это значит, что я сегодня проверю почтовый ящик. А потом..."

Она подняла руки в жесте, выражавшем отчаяние и огорчение. "Где, черт возьми, я найду покупателя для частей тела? Единственный человек, который знает, это сам говнюк. И мы не можем его спросить."

"Мы что-нибудь придумаем," - сказала Кэри. Пытаясь изо всех сил поверить в это.